

1. Ахиезер, А. С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России) / А. С. Ахиезер. – Новосибирск : Сиб. хронограф, 1998. – Т. 1 : От прошлого к будущему. – 804 с.

2. Декларация принципов толерантности [Электронный ресурс] : утв. резолюцией 5.61 Ген. конф. ЮНЕСКО от 16 нояб. 1995 г. // Толерантность. – Режим доступа : <http://www.tolerance.ru/declar.html>.

3. Кечина, Е. А. Результаты социологических исследований, проведенных в рамках Национальной системы мониторинга и оценки ситуации по ВИЧ/СПИДу : сб. / Е. А. Кечина. – Минск : ГУ «Республиканский центр гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья», 2014. – 106 с.

4. Сосновская, Н. А. Толерантность и ее проявление в общественном сознании населения Беларуси / Н. А. Сосновская // Социологический альманах. – 2015. – Вып. 6. – С. 244–252.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ РОССИИ в конце XIX – начале XX в.

И. Г. Беляева,

кандидат педагогических наук,

*доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности
и музеологии Смоленского государственного института искусств*

Заглянув в эпоху грандиозных свершений «золотого века» и Серебряного века русской культуры, нельзя не заметить деятельность художественных общественных организаций, созданных просвещенной интеллигенцией русского общества. В основном круг этого общества представляли преподаватели учебных заведений, выпускники Академии художеств, члены различных обществ и кружков. Также большой процент составляли представители знаменитых родов и званий, члены императорской фамилии. Количество общественных организаций, возникших в России в периоды после 1830 и 1850 гг., неуклонно росло. «Третьей волной» стало начало XX в. Влияние обществ было столь весомым, что позволило организовать учебные заведения, ставшие одними из ведущих в начале XX в.

Московское художественное общество было основано 1832 г. группой добровольцев. Своей целью оно провозгласило предоставление «возможности получить художественное образова-

ние молодым людям из глубоких провинций, способствовать развитию вкуса в обществе» [6, л. 25].

Членами Московского художественного общества состояли: Д. П. Боткин, М. Д. Быковский, князь В. К. Гагарин, В. А. Дашков, А. И. Казначеев, граф И. Д. Лорис-Меликов, И. Д. Лужин, С. И. Мамонтов, С. Н. Мосолов, Н. Ф. Павлов, Н. Г. Рюмин, К. Т. Солдатенко, А. В. Станкевич, П. М. Третьяков, А. И. Тучков, Н. И. Тютчев, С. П. Шевырев и др. Близкое участие в деятельности Общества принимали также С. Т. Морозов, И. С. Остроухов, А. Д. Столыпин, В. Н. Третьякова, В. А. Харитоненко, П. И. Харитоненко, И. Е. Цветков, князь Ф. Ф. Юсупов и др.

В 1832 г. на его основе создается также Рисовальный класс, впоследствии преобразованный в 1843 г. в Московское училище живописи, ваяния и зодчества.

В 1896 г. Московское училище живописи, ваяния и зодчества было преобразовано в высшее учебное заведение с общеобразовательным, архитектурным и художественным отделениями. Курс обучения занимал 8 (для живописцев и скульпторов) и 10 (для архитекторов) лет. В 1918 г. училище было преобразовано во Вторые государственные свободные художественные мастерские, впоследствии эти мастерские были реорганизованы в Московский художественный институт имени В. И. Сурикова и Московский архитектурный институт.

В свою очередь Московскому училищу живописи, ваяния и зодчества были обязаны своим существованием две художественные общественные организации – Московское товарищество художников, основанное выпускниками осенью 1893 г., и Общество художников московской школы, созданное весной 1904 г. Первое являлось выставочным объединением. Официальный статус и свое название оно получило в 1896 г., когда был утвержден устав товарищества, провозглашавший цель объединения «способствовать успеху и развитию искусства в России, а также заботиться об интересах своих членов» [5, л. 380]. В разные годы в него входили М. Х. Аладжалов, С. В. Беклемишев, Л. М. Браиловский, В. А. Ватагин, В. В. Владимиров, А. С. Голубкина, И. С. Ефимов, С. А. Виноградов, В. Д. Замирайло, И. И. Нивинский, Д. И. Киплик, Е. Д. Поленова, В. Д. Поленов, Ф. И. Рерберг и др. Товарищество прово-

дило регулярные выставки, на которых демонстрировалась не только живопись, но и декоративно-прикладное искусство, графика. Состав экспонентов был крайне пестрым. В начале 1900-х гг. на выставках преобладали символистские тенденции. Постепенно интерес к деятельности Московского товарищества художников упал. Последняя выставка объединения была показана в 1924 г.

28 марта 1904 г. выпускниками Московского училища живописи, ваяния и зодчества по отделам живописи и скульптуры было основано Общество художников московской школы под председательством Я. А. Башилова. Своей целью оно провозгласило «предоставление широкой возможности каждому лицу, по окончании школы, развивать свободно свои художественные силы и осуществлять художественно-культурные цели» [5, л. 418–419]. Оно состояло из почетных и действительных членов. В почетные члены избирались лица, известные своей полезной деятельностью в сфере искусства. Действительными членами состояли художники, окончившие названное училище. Общество художников ежегодно устраивало выставки картин и скульптур в России и за ее пределами.

К числу известных художественных обществ относилось и Общество художников имени А. И. Куинджи. Оно возникло в 1909 г. по замыслу художников, выставившихся на «Весенней выставке». Свой устав и организацию оно получило при деятельном, направляющем участии самого А. И. Куинджи, известного художника и педагога, преподававшего в Академии художеств пейзажную живопись. Он пользовался непререкаемым авторитетом среди молодежи и глубоким уважением коллег. Именно с подачи А. И. Куинджи в Уставе, принятом 1 октября 1909 г., было установлено, что одна из главнейших задач Общества художников – «оказывать как материальную, так и иную поддержку всем художественным обществам, кружкам и отдельным художникам» [2, л. 71].

В докладе организации за 1921 г. говорится: «заветной мечтой всей жизни Архипа Ивановича была казавшаяся долгое время утопической задача объединить в большое стройное целое разрозненные кружки и общества художников. Он думал, что рознь между ними создалась не столько на идейной основе, сколько на почве борьбы за успех и другие чисто

материальные блага. Разница же во взглядах на задачи искусства и т. п., неизбежная и нужная даже для преуспевания последнего, по его мнению, только свидетельствовала о глубине основы, на которой зиждется самое искусство, – любви к нему и готовности беззаветно служить ему. И вот на этой-то основе, и исключительно на ней одной, Архипу Ивановичу и казалось возможным осуществить все свои индивидуальные особенности; каждый из них и каждая группа их, оставив на время в стороне свои чисто личные и кружковые задачи, могли бы совместно разрешать общие задачи и вопросы родного искусства, задачи большего масштаба и значения. По его мысли, Общество должно было взять на себя способствование материальное и идейное упомянутой работе со стороны отдельных работников или их групп» [2, л. 70].

А. И. Куинджи незадолго до смерти в 1910 г. завещал Обществу весь свой капитал, так как «при такой работе, идейной по преимуществу, споры, возникающие на материальной и личной почве, сильно вредили бы ровному и успешному ходу работы» [2, с. 70]. Он настоял, чтобы в цикл задач Общества не вошли «задачи стяжательного характера». Из числа последних А. И. Куинджи выделял только выставки художественных произведений, так как в них «идейная сторона совершенно почти заслоняет материальную сторону» [2, л. 70].

Однако с конца 1920-х гг. деятельность Общества художников им. А. И. Куинджи подвергалась резкой критике со стороны художников пролеткультовской ориентации, оно просуществовало до 1930-х гг.

В ряду старейших художественных обществ видное место принадлежит Обществу поощрения художеств Санкт-Петербурга. Оно было основано в 1920 г. Общество поощрения художеств (ОПХ) (до 1882 г. – ОПХ, в 1882–1917 гг. – Императорское ОПХ, с 1917 г. – Всероссийское ОПХ) – благотворительное объединение меценатов и художественных деятелей; первая и долгое время единственная в России негосударственная организация, опекавшая изобразительное искусство.

Председателями Комитета ОПХ состояли П. А. Кикин (до 1834 г.), граф В. В. Мусин-Пушкин-Брюс (1835–1836), К. А. Нарышкин (1836–1838), граф П. И. Кутайсов (1838–1839). С 1840 г. этот пост занимали представители императорской фамилии:

герцог Максимилиан Лейхтенбергский (до 1851 г.), его вдова великая княгиня Мария Николаевна (до 1875 г.), их дочь принцесса Евгения Ольденбургская (до 1915 г.), великий князь Петр Николаевич (до 1917 г.). Текущей работой руководили секретари Комитета. В этой должности последовательно состояли Ф. Ф. Шуберт (1821–1833), конференц-секретарь Академии художеств В. И. Григорович (1833–1842), М. Д. Резвой (1842–1852), граф Н. И. Мусин-Пушкин (1853–1856), Ф. Ф. Львов (1857–1863; с 1860 г. он же – конференц-секретарь Академии художеств), писатель Д. В. Григорович (1864–1884; с 1884 – почетный член Общества), историк искусства Н. П. Собко (1884–1900), художники Н. К. Рерих (1901–1906) и В. И. Зарубин (1906–1917). С 1924 по 1930 г. (год упразднения) Общество находилось в ведении Российской академии истории материальной культуры.

Деятельность Общества поощрения художеств была разносторонней. Оно существовало как благотворительная, культурно-просветительская, патриотическая организация, а также как учебно-методический центр, готовивший к поступлению в Академию художеств, разрабатывающий собственные программы для согласования с ней и руководящий работой вечерних рисовальных классов, классов для вольноприходящих. Большая часть наследия хранится в архивах и недоступна широкому читателю. Может быть, поэтому документы о деятельности общества настолько интересны и поистине драгоценны.

Перечисленные общества были частью действующих в то время общественных организаций, внесших весомый вклад в культуру России, но тем не менее своей деятельностью они способствовали формированию системы художественного образования и наследия, до сих пор востребованного потомками.

1. Дмитриева, Н. А. Московское училище живописи, ваяния и зодчества // Н. А. Дмитриева. – М., 1951. – С. 169.

2. Доклад о деятельности общества им. А. И. Куинджи. 1921 г. // РГИА. – Ф. 791. Оп. 1. Д. 1. Л. 32, 70–74 об. Копия. Подлинник.

3. Санкт-Петербургское художественное училище им. Н. К. Рериха [Электронный ресурс]: Историческая справка. – Режим доступа: <http://rerih.spbhru.ru/>. – Дата доступа : 30.07.2010.

4. Императорское общество поощрения художеств [Электронный ресурс] // Фонд им. Д. С. Лихачева. Энциклопедия благотворительности

Санкт-Петербурга. – Режим доступа : <http://encblago.lfond.spb.ru/showObject.do?object=2815897645>. – Дата доступа : 30.07.2010.

5. Московское товарищество художников. Устав 1896 г. Общество художников московской школы. Устав. 1904 г. // РГИА. – Ф. 789. Оп. 13. Д. 196/в. Л. 380, 418–422.

6. Московское художественное общество // РГИА. – Ф. 472. Оп. 15. Д. 15 ; Д. 25. Л. 25.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

Ю. Н. Беспалый,

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры философии и методологии гуманитарных наук
Белорусского государственного университета культуры и искусств*

Тема настоящей статьи содержит в себе скрытое противоречие: актуальное применяется к современному. Ведь по определению, что современно, то актуально. Но в этом же противоречии содержатся уже и некоторые предпосылки ответа на поставленные автором статьи вопросы, главный из которых, что есть современное право, содержащий в себе конституирующий вопрос – классический вопрос философии, методологии права – что есть право; что есть действительное в праве, важное в праве, эффективное в праве; как право проявляется в современной культуре, мышлении, реальности? То есть как право применимо к современным общественным отношениям, какие правовые нормы фактически их регулируют. При этом автор исследует не позитивное право (законодательство в виде нормативно-правовых актов), а именно правовые нормы, сущностную сторону права, само право. Таким образом, тема статьи предполагает герменевтический характер исследования.

По мнению В. А. Муравского, «источниками актуального права являются санкционированные (одобренные как обществом, так и государством) правовые нормы. В частности, к санкционированным нормам относятся признанные практикой позитивные (потенциальные) нормы (закон, подзаконный акт, судебный и административный прецедент) и нормы, созданные вне правовой системы данного государства (обычай, доктрина, политические и религиозные нормы, нормы другого государства, нормы международного права) и одобренные в про-